

Анькина мечта

Зима в том году пришла рано. Ещё ноябрь, но холод, как будто на дворе январь. Наш батальон остановился на ночлег в глубине леса. Костров не разводили, грелись по двое под шинелями. Ужина не было: нужно беречь запасы.

Надсадный кашель нарушает ночную тишину, я поворачиваюсь к Аньке. Покрасневшие от холода щёки и нос, но на лбу испарина. Воспаление лёгких – в наших условиях этот диагноз звучал как смертный приговор.

Кажется, она замечает мой взгляд, и на её лице тут же появляется слабая улыбка:
– Юль, всё в порядке. Завтра уже всё будет в порядке.

Голос у неё севший, хриплый, но всё равно какой-то радостный. Снова удушающий кашель. На неё смотреть жалко. Хрупкая фарфоровая куклолка. Тёмные волосы заплетены в две тонкие косички. Сколько ей - 14 или 15? Она говорила, что приехала к бабушке на каникулы тёплым летом сорок первого...

Прижимаю её к себе покрепче и лучше закутываю в шинель. Чувствую, как ее маленькое тельце бьёт озноб. Большие детские глаза непонимающе смотрят на меня. Вдруг она их хитро щурит и легонько тычет пальцем мне в живот:

– Юль, помнишь, мы договаривались после войны съездить в Москву? Всё ведь в силе? – Анька мечтательно улыбается, как будто всё в порядке, как будто вокруг не идёт война и нет страшной болезни, как будто у неё будет завтра.

– Конечно. Обязательно, я ведь обещала.

А что я еще могла сказать? Мне лишь остаётся улыбнуться ей в ответ и погладить по голове. А Аня... А что Аня? Как всегда, смеётся, но тихо-тихо...

Ночь морозная, ясная. Даже ветра нет. Раньше, ещё до войны, я любила выбраться из дома такой ночью и рассматривать звёзды. А Анька рассказывала, что видела их редко, в огнях Казани они совсем терялись.

Холодно. Шинель плохо помогает, но главное, чтобы Аньке было тепло. Милая маленькая Анька. Анька, которая улыбается, словно совсем ничего не понимает. Анька, которая часто, сидя за ужином, рассказывала, как хочет побывать в Москве. Пройтись с друзьями по Красной площади. И обязательно купить в каком-нибудь магазине платье. Обязательно розовое и с цветочками.

Я замечаю, что Аня уснула, прижимаясь ко мне в поисках тепла. На покрасневшем от холода лице слабая улыбка. Даже сейчас счастлива. Хочется разрыдаться, но не могу: Анька может проснуться.

– Спи. Мы обязательно поедem в Москву. За платьем. Розовым.

...Я купила это платье. Оно и сейчас висит у меня в шкафу. Я достаю его всегда в ноябре. По розовому, как закатное небо, шёлку рассыпаны маленькие бутоны... Анькина мечта.